

[Report on thematic decryption. Identification of buried archaeological sites in the territory of Selitrennoe Astrakhan region. 353P000-44643-1133], Samara, 2013, pp. 26-32.

2. Ballod F. V. *Staryy i Novyy Saray stolitsy Zolotoy Ordy (rezultaty arkhеologicheskikh rabot letom 1922 g.)* [Old and New Barn capital of the Golden Horde (the results of archaeological work in the summer of 1922)], Kazan, 1923.

3. Lebedev V. P., Klokov V. B. Monety s yugo-vostochnykh okrain Saraya [Coins from the south-eastern outskirts of Barn]. *Tatarskaya arkhеologiya* [Tatar Archeology], 2001, no. 1-2 (8-9), pp. 19-46.

4. Lebedev V. P., Klokov V. B. Monety s yugo-vostochnykh okrain Saraya i ego okrug i posle 1395 g. [Coins from the south-eastern outskirts of the Barn and its surroundings after the 1395]. *Drevnosti Povolzhya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions], 2004, issue V, vol. 4, pp. 23-75.

5. Malinovskiy K. N. Poezdka v s.Selitrennoe Astrakhanskoy gubernii Yenotayevskogo uyezda [Trip to the village of Selitrennoye of the Astrakhan province of the Enotayevsky district]. *Protokoly petrovskogo obshchestva issledovateley Astrakhanskogo kraya* [Protocols of Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Edge], Astrakhan, 1888.

6. Pigarev Ye. M. Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh na territorii Kharabalinskogo rayona Astrakhanskoy oblasti v 2014 g. [Report on archaeological research in the territory of Harabali region Astrakhan region in 2014]. *Archive of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*, Selitrennoe, 2014.

7. Rudakov V. G. Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh na territorii Selitrennogo gorodishcha i ego okrestnostey v 2002 g. [Report on archaeological reconnaissance of the territory Selitrennoe and its environs in 2002]. *Archive of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, 2003, no. 22894.

8. Rudakov V. G. Otchet ob arkhеologicheskikh razvedkakh na territorii Selitrennogo gorodishcha i ego blizhnikh okrestnostyakh v avguste 2003 g. [Report on archaeological reconnaissance of the territory Selitrennoe and his neighbors in the vicinity of August 2003]. *Archive of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, 2004, no. 24866.

9. *Trudy gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Proceedings of the Regional Committee], Astrakhan, 1877, issue 5.

**«В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УСЕРДИЕ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА...»:
АСТРАХАНСКИЙ ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ КУПЕЦ ИЗ ПЕРСИЯН
АДЖИ АЛИ АКБЕР УСЕЙНОВ**

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
414040, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7 / Куйбышева, 1
E-mail: imaschewa@yandex.ru

В статье описывается предпринимательская и общественная деятельность двух поколений астраханских первой гильдии купцов Усейновых на основе архивных источников и материалов периодической печати. В течение нескольких десятилетий XIX в. Усейновым удалось сколотить достаточно крупное состояние, обзавестись значительной недвижимостью в Астрахани, вступить в первогильдейское купечество, благодаря успешным торговым операциям на Каспийском море. Во второй половине XIX – начале XX в. Аджи Али Акбер Усейнов был в Астрахани одним из виднейших благотворителей и общественных деятелей, заслужившим признание со стороны властей Российской Империи. В течение длительного времени А.А. Усейнов являлся признанным главой шиитской общины города Астрахани. Возглавляя попечительский совет Персидской мечети, в течение более чем сорока лет он был гласным Городской Думы, председателем персидского благотворительного общества. Аджи Али Акбер Усейнов является истинным примером служения купца интересам нации и Отечества.

Ключевые слова: благотворительность, гильдейское купечество, общественная деятельность, махалля, коммерческая недвижимость

**"IN GRATITUDE FOR THE ZEAL FOR THE GOOD OF THE FATHERLAND...": AS-
TRAKHAN MERCHANT OF THE FIRST GUILD OF THE PERSIANS
AJI ALI AKBER USEYNOV**

Imasheva Marina M., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan branch of Saratov State Law Academy
7 Krasnaya Naberezhnaya / 1 Kuybyshev st., Astrakhan, 414040, Russian Federation
E-mail: imaschewa@yandex.ru

The article, based on archival sources and periodicals describes the business and social activities of two generations Astrakhan first Guild merchants Useynov. Within a few decades of the nineteenth century Useynoves, thanks to successful trading operations in the Caspian Sea, managed to put together quite a large state, to acquire a substantial property in Astrakhan, join parvoviridae merchants. But not only commercial success glorified merchants Useynoves. In the second half of XIX – early of XX century Aji Ali Akber Useynov was in Astrakhan one of the most prominent philanthropists and community leaders that have earned recognition from the authorities of the Russian Empire. or a long time A.A. Useynov was the recognized head of the Shiite community of the city of Astrakhan. Chairing the Board of Trustees of the Persian mosque, for more than forty years he was a City Councilor, Chairman of the Persian charitable society. Aji Ali Akber Useynov is a true example of service merchant interests of the nation and the Fatherland.

Keywords: charity, Guild merchants, social activities, mahallya, commercial real estate

Астрахань – важнейший форпост в торговле с азиатскими странами с момента присоединения к русскому государству. Исторически, находясь на стыке христианского и мусульманского миров, регион стал местом соприкосновения двух цивилизаций. Тюркско–татарское население Астраханской губернии и купцы–мусульмане из Средней Азии, Закавказья и Ирана стали неотъемлемым компонентом экономической жизни. Исследование роли и места мусульманского предпринимательства в астраханской экономике является одной из важнейших проблем исторического познания. Так как на современном этапе Астрахань, после распада Советского Союза, вновь стала пограничным городом со сложной этнической структурой населения, и различные вопросы истории перекликаются с современными этноконфессиональными и экономическими реалиями. В связи с этим ставится задача выявления различных аспектов экономической и общественной роли предпринимателей азиатского происхождения в регионе. На наш взгляд, история семьи купцов Усейновых – один из ярких примеров успешной деятельности в обозначенных сферах.

С первых десятилетий XVIII в., с успешного Каспийского похода Петра I в структуре астраханской внешней и внутренней торговли прочное место занимают купцы – выходцы из различных провинций Персии. Вне зависимости от их этнической принадлежности (а это, в основном, были азербайджанцы) все купцы–шииты, в различных документах XVIII–XIX, и даже XX вв., назывались персиянами [26, с. 14–19].

В начале XIX в. «персидскоподданные» и «русскоподданные» персияне занимают прочные позиции в торговом мире Астрахани, последовательно вытесняя с рынков прикаспийских городов и территорий конкурировавших с ними армянских и русских купцов [21, с. 76]. Уже к 1830–м гг. до 80 % внешнеторговых оборотов через Астрахань были сосредоточены в руках персидских купцов [17, с. 24].

Самые состоятельные из персидских купцов связывают свою жизнь с Астраханью. В течение достаточно короткого времени купцы обзаводятся значительной недвижимостью в центральных кварталах города. Дома строятся по образцу восточных караван–сараяв и очень быстро начинают приносить значительный доход. Персидские купцы заводят в Астрахани постоянные конторы, через которые переправляют товары из Персии в Москву, Санкт–Петербург, на Нижегородскую ярмарку. Обзаводятся семьями. Именно так начиналась история семьи Усейновых в Астрахани, к началу XX в. ставшей одной из богатейших купеческих фамилий в городе.

В XIX – начале XX в. астраханское купечество завоевало достаточно прочные позиции в российском экономическом пространстве. В рамках рассматриваемого периода четко обозначилась торгово–экономическая «специализация» купеческого сословия, совпавшая и с этноконфессиональными характеристиками различных групп астраханских предпринимателей. Русские и армянские купцы–христиане сосредоточились на рыбопромышленности и лесоторговле, купцы–мусульмане – на внешней торговле с Прикаспийскими и среднеазиатскими территориями. При этом предприниматели–купцы стремились к «записке» в гильдии, а предприниматели–мусульмане предпочитали торговать не связывая себя какими–либо сословными ограничениями [28, с. 37].

При общей численности первогильдейского купечества в 10–14 фамилий (в разные годы), практически постоянное членство в этой группе азербайджанского предпринимателя Усейнова, свидетельствует о том, что представители этой фамилии решили навсегда связать свою судьбу с Россией и Астраханью, показав пример другим своим соотечественникам верного служения интересам новой родины. А прочные общественные и экономические позиции Усейновых в регионе, безусловно, позволяют причислить эту семью к экономической элите Астраханской губернии.

Аджи Али Акбер Усейнов родился в 1851 г., во всяком случае, в списках гласных Астраханской городской Думы за 1909 г. было отмечено, что он имеет 58 лет от роду. До смерти своей

в 1911 г. был «купеческого звания, Личный Почетный гражданин». Получил домашнее «магометанское образование», вместе с тем в документах рубежа XIX–XX вв. расписывался по-русски.

Основателем купеческой фамилии был дед А.А.А. Усейнова – Усейн Мамед Асан Ага Усейнов. В 1820–е гг., как только он начал торговые обороты в городе, приобрел первый участок земли, который заложил основу будущему благосостоянию семьи. По переписи имущества жителей города Астрахани за 1825 г. Домовое место в 1 части 2 квартала 9 по топографии того периода по ул. Индейской, длиной 18,5, шириной 18 сажень и общей площадью 333 кв. саж. Первое двухэтажное здание, первый этаж – кирпичный (площадь 12 кв. саж.), второй – деревянный (площадь 9 кв. саж.), было выстроено еще в 1804 г. [20, л. 174] Это здание существует в Астрахани до сих пор, и многие коренные астраханцы его так и называют – дом Усейнова.

Отец Али Акбера Усейнова – «шемахинский персиянин» (то есть, азербайджанец), шиитского вероисповедания. В Астрахани купец Аджи Молла Али Аскер Усейнов осел в начале 1830–х гг. Состояние свое он составил на торговле с Персией. Согласно «Видам внешней торговли российской Империи» в 1830–1840–е гг. он осуществлял до 60–70 % оборотов внешней торговли России на астраханском направлении, в денежном эквиваленте – на 500–700 тысяч рублей в год [8].

Именно второй Усейнов – Али Аскер, после изменений в гильдейском законодательстве в 1824 г., принимает решение перейти в российское подданство и вступить в первую гильдию купечества. В это время у Усейнова были значительные торговые интересы в Москве, поэтому в гильдейское купечество он вступил в этом городе, и числился в нем до 1859 г., когда перешел вместе с семьей в астраханское первогильдейское купечество [18, л. 1–53].

В это же время, приняв решение навсегда связать свою жизнь с Астраханью, Али Аскер Усейнов постепенно отходит от некогда основной статьи своей коммерции – перевозок по Каспийскому морю и расстается со своим парусным торговым флотом. Но прежде успевает оказать российскому правительству услуги, за которые получил Высочайшую благодарность. По окончании Крымской войны, в апреле 1857 г., он был награжден Главкомандующим Отдельным Кавказским корпусом золотой медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее, на Станиславской ленте, «за особенно полезные заслуги, оказанные им при транспортировке провианта из Астрахани по Каспийскому морю для довольствия войск Отдельного Кавказского корпуса в течение двух лет, по весьма выгодным для казны ценам и на тех условиях, какие требовали по видам операции» [1].

К началу 1860–х гг. Али Аскеру Усейнову принадлежали уже несколько доходных Гостиных Домов – караван-сараев, которые становятся основной статьей дохода семьи. Тогда же, а именно в 1864 г., Али Аскер перевез из Москвы в Астрахань свою семью, и, прежде всего – наследника Али Акбера.

5 января 1861 г. Пристав 1 части г. Астрахани донес Астраханскому полицмейстеру, что того же числа в 1 части г. Астрахани произошел пожар во флигеле, выстроенном возле двухэтажного дома, принадлежащего купцу Усейнову, в котором помещались пекарня французских булок и водочный магазин. В результате пожара сгорели сам флигель, сарай, совсем выгорел изнутри застрахованный дом Усейнова, где помещались гостиница «Эрат», питейный магазин, булочная, пекарня, токарня и рыбная лавка. Все это принадлежало разным лицам по найму у Усейнова [17, л. 1–1об.]

В 1867 г. в газете «Восток» было помещено объявление о сдаче внаем недвижимого имущества А. Усейнова: «Угловой дом купца Аджи Усейнова со службами, удобный под помещение присутственного места или конторы. Состоит в 1 части города Астрахани, во 2 квартале. Есть также свободные номера в другом доме, его же Усейнова в 1 части, в 3 квартале. Рядом Палата Государственных Имуществ. И отдаются два новые каменные дома со службами, в 4 части, близ татарской Черной мечети. Об условиях можно узнать в конторе купца Аджи Усейнова в собственном доме, на Московской улице» [9]. Это здание до сих пор расположено в центральной части города, на пересечении улиц Ленина и Кирова.

К середине 1880–х гг. отец отходит от дел окончательно, и главой семьи становится Али Акбер Усейнов. К тому моменту Усейновы стали самой состоятельной мусульманской купеческой фамилией в Астрахани. В 1887 г., согласно оценочной ведомости недвижимых владений по 2 участку города, за А.А. Усейновым числилась следующая недвижимость:

« – угол – Екатерининская улица №77, Полицейская улица №5, Театральный переулок. Каменный двухэтажный дом с мезонином, в верхнем этаже 19 номеров квартир, в нижнем 19 растров лавок с двух сторон, 12 выходов во двор, в палатки. Годовой доход – 7700 руб. Оценочная стоимость – 46200 руб. Налог в пользу казны – 207 руб. 90 коп., города – 237 руб., земства – 30 руб. 3 коп.

– угол – Индейская улица №13, Спасская №80. Пустопорожня место с деревянным флигелем во дворе. Сдается в наем. Годовой доход – 400 руб. Оценочная стоимость – 3640 руб. Налог в пользу казны – 66 руб. 38 коп. Города – 18 руб. 20 коп. Земства – 2 руб. 37 коп.

– Екатерининская улица №23. Каменный двухэтажный дом, 29 окон, 5 подвалов, во дворе деревянный флигель. Все сдается в аренду. Годовой доход – 2820 руб. Оценочная стоимость – 16920 руб. Налог в пользу казны – 76 руб. 14 коп. Города – 84 руб. 60 коп. Земства – 10 руб. 99 коп.

– угол – Почтовая, Индейская, Екатерининская №12. Каменный двухэтажный дом, выходящий на три улицы, с двумя мезонинами о 146 окнах, с трех сторон в коем помещаются в нижнем этаже 2 питейных заведения, типография Зелинского, 10 растворов, магазин домовладельца, 7 растворов и 1 раствор – фруктовая лавка, во втором этаже 18 квартир, отдающихся с палатками и 30 номеров квартир во втором же этаже и мезонин, во дворе 21 выход, все это отдается внаем. Доход в год – 10600 руб. в год. Оценочная стоимость – 63600 руб. Налог в пользу казны – 286 руб. 20 коп. Города – 318 руб. Земства – 41 руб. 34 коп.

– Знаменская, Паробичебугорная, Белгородская улицы. Три каменных двухэтажных дома. Два дома по 30 окон каждый, а третий – угловой, о 55 окнах. В первом доме 13 жилых помещений и 13 палаток, во втором – верхний и нижний этажи – жилые помещения. Третий дом – в нижнем этаже 11 магазинов с 31 раствором и жилыми квартирами в верхнем этаже. Годовой доход – 14450 руб. Оценочная стоимость – 86700 руб. Налог в пользу казны – 390 руб. 15 коп. Города – 433 руб. 50 коп. Земства – 56 руб. 95 коп.» [16, л. 66об.–69, 85об.–86, 220об.–221, 226об.–227].

В 1905 г. недвижимое имущество купца Али Акбера Усейнова во 2 участке города (каменные и смешанные постройки) было оценено в 20787 руб. и 76249 руб. В его доме на Московской улице располагались астраханские представительства таких знаменитых фирм, как «Зингер» и «Длинберг» [19, л. 13об.–14].

К началу 1860–х гг. относится и начало общественной и благотворительной деятельности семьи Усейновых. Отец и сын выступили главными меценатами при строительстве в Астрахани шиитского храма – Персидской мечети, ставшего центром шиитской махаллы в регионе. С освящения храма в июне 1861 г. и до смерти Али Акбера Усейнова в 1914 г. отец, а затем сын были бессменными приходскими старостами, решая многие проблемы прихода за счет собственных средств [10, л. 1].

За счет собственных средств на протяжении более чем 30 лет, Али Акбер Усейнов вел тяжбу за сохранение старого шиитского кладбища с крестьянами села Три Протоки, отстаивавшим свои права на земли, отведенные под кладбище. На собственные средства Усейнов хоронил и неимущих персов и азербайджанцев, умерших в Астрахани, или отправлял их тела на родину [7].

После городской реформы 1870 г. Али Акбер Усейнов начинает принимать активное участие в городском самоуправлении. С 1871 по 1891 г. Али Акбер Усейнов неизменно избирался гласным Городской думы по первому разряду избирателей. В 1897–1911 гг. – избирался гласным от второго избирательного участка [15, л. 1–12]. В течение всего периода своего депутатства А.А. Усейнов являлся бессменным членом городских строительной и ревизионной комиссии, без содержания [19, л. 13об.–14]. В разные годы – был членом городских комитетов по промысловому налогу и по квартирному налогу, членом присутствия [13, л. 14об.–15].

В 1886 г. Али Акбер Аджи Усейнов вместе с другим купцом первой гильдии «из персиян» Аджи–Ага Хан Мир Багировым был утвержден в звании Директора Астраханского губернского Попечительства о тюрьмах [2].

25 октября 1894 г. Император, согласно «Положению комитета о рассмотрении представлений к Высочайшим наградам», «Всемиловитейше соизволил пожаловать» директору Астраханского губернского попечительного о тюрьмах комитета купцу Али Акберу Аджи Усейнову за благотворительную и общественную деятельность золотую медаль с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [3].

Летом 1897 г. губернатор распорядился создать комиссию «для наблюдения за производством работ по углублению городских водовместительств, для освидетельствования и приема этих работ». В состав комиссии были включены самые именитые купцы города – А.А. Бекуннов, Г.М. Мамаджанов, А.Н. Углев (всего 9). А также – А.А. Усейнов [4].

Высокий общественный статус купца Усейнова неизменно подтверждался результатами выборов в местные органы управления. На выборах 1897 г. Аджи Али Акбер Усейнов, среди 22 лиц, предложенных к баллотировке, собрал больше всего голосов. Остальные баллотировавшиеся – русские и армяне, от 1 до 29 голосов. Усейнов был избран в гласные: за – 43 голоса, против – 19 [13, л. 23об.–24об., 37–41, 60–61].

22 января 1901 г. в здании Городской Управы состоялось второе собрание избирателей 2-го участка для выборов недостающих 3 гласных и 7 кандидатов. А.А. Усейнов был избран 59 голосами «за», против 34. Это был самый высокий результат в этот день. За следующего по списку, А.Г. Соломонова, было подано 52 голоса [24].

В 1905 г. А.А. Усейнов становится землевладельцем, он приобрел в Астраханском уезде 6 дес. земли, что позволило ему стать выборщиком в Первую Государственную Думу от курии землевладельцев [11, л. 304].

А.А. Усейнов вошел также в число избирателей выборщиков по Второму участку. Согласно указу от 20 февраля 1906 г. Городской Голова в ходе этих выборов включил его в состав участковой избирательной комиссии [12, л. 414]. В ходе избирательных кампаний по выборам в Государственные Думы А.А. Усейнов поддерживал выборщиков от партии «Союз 17 октября».

Но общественные дела не отвлекали А.А. Усейнова и от дел благотворительности. Во втором участке города, в 6 околотке по Почтовой улице, располагался один из домов купца, приносивший доход около 10000 рублей в год [14, л. 8об.–9]. Во дворе этого дома в августе 1907 г. Усейнов завершил постройку кухни, в которой бесплатно, за счет купца кормили бедных мусульман–шиитов в праздничные дни, вплоть до его смерти летом 1914 г. [14, л. 8об.–9].

В начале XX в., ежегодно, традиционный шиитский праздник – Сороковой день убийства Гусейна, внука Мохаммеда, отмечался торжественным молебном в доме Аджи Али Акбера Усейнова на Московской улице. Приглашались самые именитые и богатые шииты, как постоянно проживавшие в городе, так и наезжавшие по разным коммерческим делам. Почетным гостем всегда был персидский консул [6].

Даже политические противники А.А. Усейнова не могли не отдать должное его благотворительной и общественной деятельности, нравственному облику. Ссылный доктор Нариман Нариманов (будущий глава первого советского правительства в Азербайджане) отмечал на страницах местной кадетской газеты: «Он, безусловно, человек хороший, т.е. безобидный, не злой, тихого нрава, набожный, беспринципный, богатый, уважаемый некоторой частью мусульман за эти качества... Эти качества благочестивого и успешного предпринимателя вызывали неизменное уважение и почет, в случае надобности, таких как Усейнов, избирали векилями–ходатаями перед властями» [24].

Последним общественным делом А.А. Усейнова стало председательство в Попечительстве о бедных персиянах города Астрахани (Персидское Собрание или «Энджумен–Хайрия»), созданном по инициативе астраханских богатых купцов–шиитов, персидского консула и бакинского миллионера З. Тагиева в 1910 г.

Но к декабрю 1911 г. деятельность Собрание было закрыто властями из-за фактического бездействия. Многие винили в этом А.А. Усейнова, которого некоторые прямо называли «неспособным к ведению общественных дел» [25].

Критики считали, что старые методы взаимодействия с общиной (организация совместных празднеств, угощение немущих, молебны в собственном доме и т.д.), должны уступить место новым формам. Одним из проявлений таких форм и стала организация общественных организаций, подобных «Энджумен».

«Ныне», считали молодые общественные деятели, «не пилавами (пловом) надо угощать людей, а умственной духовной пищей – науками. В старину таких господ не беспокоили, ныне не то: их выводят на суд общества, их упрекают за бездеятельность и громогласно спрашивают: что вы, господин такой–то сделали за целый год, находясь во главе общества» [25].

В итоге, 30 декабря 1910 г. почтенного А.А. Усейнова «забаллотировали» и избрали другого – «более энергичного и делового из членов». А Усейнов обиделся. На самом деле, конечно же, не нужно было богатому пожилому человеку это хлопотное председательство. Но здесь удар по престижу, и была организована кампания: на следующий после собрания день, люди, «зависимые от Усейнова, составили какую–то бумагу о неправильности выборов и заставили других подписать, чтобы можно было назначить новые выборы».

В этом деле имелся и курьез – сам новый Председатель тоже подписал бумагу. Но Усейнов был далек от понимания таких шуток и насмешек. Его не смутило и отрицательное отношение большинства членов общества к его деятельности. Он нашел новое поприще для приложения своей общественной активности – хотел быть избранным доверенным лицом по ведению дела для определения места под новое шиитское (персидское) кладбище [24].

Местная шиитская община, которую в официальной переписке и в прессе упорно именовали «персидской», хотя на самом деле она по преимуществу была азербайджанской, также пыталась организовать школу вне конфессиональной общины.

Начальная персидская школа для детей была открыта в 1907 г. стараниями персидского консула Фахимуллы Салтане, «серьезно и с особой любовью относившегося к делу школьного образования» [25], на средства местных купцов–мусульман, первым из которых был А.А. Усейнов. Они составили «между собой приговор об открытии школы». В нем они «обязались, пока живы, материально поддерживать существование школы личными взносами и собираньем пожертвований»

Первое время дела этой школы шли хорошо, ее охотно посещали дети не только бедных родителей, но и богатых купцов–шиитов. Школа существовала на взносы родителей, которые платились изначально весьма аккуратно и постоянно. Кроме того, каждый учредитель «вносил ежегодно им же назначенную сумму». Но с конца 1909 г. стало «замечаться что–то неладное». Взносы стали или «запаздывать» или вообще не вносились, ряд учредителей «вовсе отказались от взносов». Что же произошло?

Оказывается, между учредителями произошло то, что, к сожалению, в этот период было присуще «многим мусульманам в общественных делах». А именно: из–за личных счетов друг с другом начало страдать дело общее. Учредители разделились на две партии. Одна партия желала «продолжить святое дело». А другая – наотрез отказалась, мотивируя тем, что им не нравится учитель школы.

В итоге учитель ушел. Школа закрылась на несколько месяцев. Стали искать нового учителя, человека «святого», «всезнающего за 40 руб. в месяц». Конечно же, такого не нашли, опять пригласили старого учителя, предварительно предложив ему свои «тяжелые» условия. Учитель согласился и школа открылась вновь в сентябре 1910 г. Но прошло три месяца, и ситуация повторилась. Школа оказалась на грани закрытия, так как учитель два месяца жалованья не получал [23]. В итоге она закрылась в начале 1911 г.

В конце 1910 г. общее собрание единогласно постановило ассигновать на школу 2000 руб. Практически всю сумму дал Али Акбер Усейнов. Школа с марта 1911 г. вновь начинает свою работу.

В марте 1912 г. судьбой этого учебного заведения заинтересовался консул. Он пригласил к себе представителей «местного персидского населения» и предложил им эту школу открыть вновь. Была избрана особая комиссия для определения ежегодных расходов на содержание школы. Расходы эти выразились в сумме 2800 руб. 1000 руб. тут же была пожертвована А.А. Усейновым. Остальные намеревались собрать среди населения [5].

В 1911 г. у Али Акбера Усейнова начались серьезные проблемы со здоровьем. Он принял решение не участвовать в очередных выборах в городское самоуправление. А неурядицы в персидском обществе не способствовали также выздоровлению. Постепенно А.А. Усейнов отходит от всех своих дел как коммерческих, так и общественных.

В силу личных причин, о которых он не любил распространяться, купец так и не обзавелся собственной семьей. Он умер в начале августа 1914 г., когда Россия только вступила в Первую Мировую войну и общество было охвачено ура–патриотическими настроениями. Так что смерть и похороны этого видного астраханца были практически проигнорированы. Имущество же было разделено между дальними родственниками на несколько частей, а спустя несколько лет было национализировано советской властью.

Список литературы

1. Астраханские губернские ведомости. – 03 июня 1857 г. – № 21.
2. Астраханские губернские ведомости. – 05 февраля 1886 г. – № 16.
3. Астраханские губернские ведомости. – 27 октября 1894 г. – № 95.
4. Астраханские губернские ведомости. – 14 июня 1897 г. – № 123.
5. Астраханский вестник. – 21 марта 1912 г. – № 6622.
6. Астраханский вестник. – 30 декабря 1914 г. – № 280.
7. Астраханский листок. – 16 декабря 1911 г. – № 268.
8. Виды государственной внешней торговли Российской Империи за 1831–1849 гг. – Санкт–Петербург, 1832–1850.
9. Восток. – 03 февраля 1867 г. – № 5.
10. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 104.
11. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 1207.
12. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 1285.
13. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 24716.
14. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 24458.
15. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 34274.
16. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 34507.
17. ГААО. – Ф. 433. – Оп. 1. – Д. 361.

18. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 2005.
19. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 3171.
20. ГААО. – Ф. 687. – Оп. 2. – Д. 1052.
21. Любомиров П. Г. Ткацкая промышленность в Астрахани в XVIII – I половине XIX в. / П. Г. Любомиров. – Астрахань, 1926. – 178 с.
22. Прикаспийская газета. – 24 января 1901 г. – № 47.
23. Прикаспийский край. – 17 декабря 1910 г. – № 30.
24. Прикаспийский край. – 31 декабря 1910 г. – № 39.
25. Прикаспийский край. – 19 февраля 1911 г. – № 78.
26. Рябцев А. Л. Источники по истории Астраханского купечества последней четверти XVIII – н. XIX вв. / А. Л. Рябцев // Астраханский гуманитарный сборник. – Астрахань, 1991. – С. 14–19.
27. Рыбушкин Н. Записки об Астрахани / Н. Рыбушкин. – Астрахань, 1841. – 202 с.
28. Шпылько А. Н. Астраханская торговля в старину / А. Н. Шпылько. – Астрахань, 1909. – 128 с.

References

1. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Regional News], June 03, 1857, no. 21.
2. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Regional News], February 03, 1886, no. 16.
3. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Regional News], October 27, 1894, no. 95.
4. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Regional News], June 14, 1897, no. 123.
5. *Astrakhanskiy vestnik* [Astrakhan Bulletin], March 21, 1912, no. 6622.
6. *Astrakhanskiy vestnik* [Astrakhan Bulletin], December 30, 1914, no. 280.
7. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan Sheet], December 16, 1911, no. 268.
8. *Vidy gosudarstvennoy vneshney trgovli Rossiskoy Imperii za 1831–1849 gg.* [Types of state of foreign trade of the Russian Empire for 1831–1849], Saint Petersburg, 1832–1850.
9. *Vostok* [East], February 03, 1867, no. 5.
10. State Archive of the Astrakhan Region (SA AR), f. 1, op. 2, d. 104.
11. SA AR, f. 1, op. 8, d. 1207.
12. SA AR, f. 1, op. 8, d. 1285.
13. SA AR, f. 94, op. 1, d. 24716.
14. SA AR, f. 94, op. 1, d. 24458.
15. SA AR, f. 94, op. 1, d. 34274.
16. SA AR, f. 94, op. 1, d. 34507.
17. SA AR, f. 433, op. 1, d. 361.
18. SA AR, f. 480, op. 1, d. 2005.
19. SA AR, f. 480, op. 1, d. 3171.
20. SA AR, f. 687, op. 2, d. 1052.
21. Lyubomirov P. G. *Tkatzkaya promyshlennost v Astrakhani v XVIII – nachale XIX v.* [The weaving industry in Astrakhan in XVIII – first half XIX centuries], Astrakhan, 1926. 178 p.
22. *Prikaspiyskaya gazeta* [Caspian Newspaper], January 24, 1901, no. 47.
23. *Prikaspiyskiy kray* [The Caspian Region], December 17, 1910, no. 30.
24. *Prikaspiyskiy kray* [The Caspian Region], December 31, 1910, no. 39.
25. *Prikaspiyskiy kray* [The Caspian Region], February 19, 1911, no. 78.
26. Ryabtsev A. L. *Istochniki po istorii astrahanskogo kupechestva posledney chetverti XVIII – n. XIX vv.* [Sources on the history of Astrakhan merchant class last quarter of the XVIII – XIX centuries]. *Astrakhanskiy gumanitarnyy sbornik* [Astrakhan Humanitarian Compendium], Astrakhan, 199, pp. 14–19.
27. Rybushkin N. *Zapiski ob Astrakhani* [Notes about Astrakhan], Astrakhan, 1841. 202 p.
28. Shtylko A. N. *Astrakhanskaya trgovlya v starinu* [Astrakhan trading in the old days], Astrakhan, 1909. 128 p.

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО РЫНКА В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dissovvetdm@yandex.ru

В статье затрагивается слабоизученная проблема конкуренции различных экономических укладов в 1920–е гг. Возрождение многоукладности отечественной экономики в результате осуществления новой экономической политики привело к восстановлению деятельности частного капитала. Новые капиталисты – энпманы, пользуясь слабостью государства, неразвитостью законодательной базы, неопытностью и корыстолюбием новых чиновников, наживали состояния, грабя государственные предприятия, проникали в такие сферы экономической деятельности, где можно было быстро заработать максимальную прибыль.